

Джон

Время остановилось.

В пещере воцарилась тишина, не было слышно даже его дыхания.

Он перестал дышать.

Он медленно выдохнул, он даже не подозревал, что задержал дыхание, когда его сердце билось с десяти к дюжине. Сильные, глухие удары отражались во всем его существе. Он чувствовал его пульс всем телом, даже глазами.

Он моргнул, чтобы попытаться прояснить свое зрение, но, во-первых, в этом не было ничего плохого. Стоя там, прямо перед ним, была самая невероятная вещь, которую он когда-либо видел до того дня, когда он покинет этот мир.

От его огромной ноги, которая была намного больше, чем сам Джон, до его шеи и головы, которые были высоко и гордо вытянуты, он должен был возвышаться на восемьдесят футов над землей. От головы до хвоста он легко преодолел сто футов в длину. Из его спины торчали огромные равнины из хрусталя и плоти, широко раскинутые в явном акте запугивания... который сработал очень успешно.

Либо должно было произойти что-то очень интересное, либо Джон очень скоро умирал. Он столкнулся с медведем и выжил, но это было даже нереально при формулировании плана. Он поставил свою сумку, которая была с ним уже месяц, на пол, чтобы, по крайней мере, дать ему немного меньше веса, если это обернется побегом.

«Ты не умрешь сегодня, дитя».

Этот голос, этот низкий женский голос снова был в его голове, пока он смотрел в глаза существу. Он не был на сто процентов уверен, что это было, но мог догадаться.

«Почему бы тебе не догадаться, крошечный человек». Голос ответил.

— Подожди... оно меня слышит? Он задавался вопросом, когда колоссальное существо фыркнуло: «Оно фыркнуло!» и начал перемещаться по пещере, стряхивая с него хвостом воду.

— Да, я слышу тебя, дитя. Не показывай мне, что ты простак... — ответило существо.

Он разговаривал с этой штукой своим разумом, она могла слышать его мысли, она, наверное, слышала, как я думаю об этом... как? Как это возможно? Был ли он официально сумасшедшим? Можете ли вы осознать собственное безумие?

— Ты превратишь мой разум в кашу, если не успокоишься. Голос сказал, каждое слово было пропитано раздражением.

— ...Значит, ты действительно меня слышишь? Я не сумасшедший?" Джон ответил, что он был сбит с толку, но также и очень взволнован. Он не только нашел то, что, по его мнению, было драконом, но и мог разговаривать с ним, как с каким-то парнем в доках.

— Да, я вас слышу... и я не какой-то там парень, не оскорбляйте меня! Был его ответ.

— Извини... я не хотел тебя оскорбить, просто... все это просто ошеломляет, знаешь ли. Он ответил.

Зверь сжал крылья? вернулся в себя и лег, что, по его мнению, не так уж отличается от лежащей собаки.

Глубокое рычание вырвалось из груди дракона: «Не сравнивай меня с непритязательной дворняжкой, ты, неуважительное человеческое дитя. '

— Прости, прости, я забыл, что ты каким-то образом слышишь мои мысли. Как ты вообще это делаешь?» — спросил он, продолжая с трепетом смотреть на дракона, это невероятно красивое существо.

Звук, почти похожий на кошачье мурлыканье, эхом разнесся по комнате, когда дракон выпятил свою грудь : «Ты разбудил меня. Кровь в твоих венах освободила меня от сна, и теперь мы с тобой связаны телом, разумом и душой. '

«Связаны? Кровь в моих жилах? Он был в замешательстве, пока не вспомнил, что произошло совсем недавно. «Связаны... как смена кожи?» У него действительно была кровь Первых Людей... кровь... его рука. Он посмотрел на свою порезанную руку, кровотечение остановилось, но кровь, просочившаяся в воду, исчезла.

«У меня есть кровь Первых Людей, мы известны тем, что меняем кожу... это то, что вы имеете в виду, говоря о моей крови?»

Дракон смотрел на него с такой напряженностью, что он чувствовал в глубине своей души, в мозгу своих костей, как будто он пытался его вычислить, его ответ был затуманен тайной.

'Возможно'

Связан с драконом. Его. Джон Сноу.

Безумный.

— Что... — он откашлялся. — Что значит, что я связан с тобой? Я теперь твой питомец? — спросил он, пытаясь облегчить тяжелую ситуацию, искренне опасаясь, что он останется здесь в обозримом будущем.

— Это значит, что ты мой, а я твой.

— Итак... мы теперь как... женаты? Это то, что ты говоришь? — спросил сбитый с толку Джон.

«Что такое «женат»?» — ответил дракон. Он чувствовал ее смятение, нет, он чувствовал ее.

Что, черт возьми, происходит?

«Это как ошибка... как союз, ритуально признанный союз между двумя людьми. Обычно это между двумя людьми, которые любят друг друга, но страна, из которой я родом, долгое время использовала это неправильно. По большей части это политический инструмент, фиктивный брак, одна из многочисленных причин, по которым это место превратилось в дерьмо». Джон закончил, чувствуя, как его гнев растет ближе к концу объяснения.

— Я чувствую это, ты знаешь. Я чувствую твой гнев и силу. В чем причина этого гнева?

"Люди." Он ответил просто, что в девяти случаях из десяти они были причиной его гнева.

— А люди — твой враг, а теперь и мой.

Его глаза расширились. «НЕТ... нет. Это не все люди, а только некоторые люди, избранные люди, не все». Он пытался разрядить обстановку, прежде чем обрушить смерть на всех.

— Хорошо, некоторые люди. Я могу помочь тебе с «Некоторыми людьми», если хочешь?

В его голове пронеслись образы Теона Грейджоя, гребаного бегущего по полю с взмахом хвоста, и он не мог не отвести взгляд и не подавить смех.

' Да, я могу это сделать. Это забавно, заставить врага летать».

— Ах да, я и забыл, что ты слышишь мои мысли, не знал, что ты тоже можешь их видеть. Он мысленно сказал. «Все в порядке, иногда моим врагам просто нужен удар или разговор. Убить их — крайняя мера». Он ответил.

Дракон фыркнул и встал, вода стекала по его боку и отражалась от кристаллов, украшавших его плоть, создавая эффект радуги.

«Ты пробудил меня от спячки, и мы соединились благодаря твоему подношению крови, скажи мне, почему ты пришел сюда».

«Из-за тебя... ты попросил меня прийти, ты сказал мне искать тебя во сне». Джон ответил, слегка разозлившись, если он был честен.

«Да, видел, но что-то вызвало наши общие мечты, событие или причина, по которой мы встретились. Что это за причина? С какой целью ты ищешь меня... Джон?

Это она? Голос дракона звучал женственно. Она звала его Джон, она знала его имя.

Какая цель... Какая причина...

«ВОТ ДЕРЬМО!.. В первую очередь, причина, по которой он был здесь...»

"Люди! Людям из моего города нужна помощь, им нужно спасение от врага!" — воскликнул он. Все возвращается к нему сейчас, причина, по которой он здесь. Герион и Мастер М рассчитывают на то, что он изменит ситуацию.

— Что это за враг, о котором ты говоришь?

«Группа людей, большая группа людей разоряет четыре острова. Они изнасиловали и убили много невинных, и город, из которого я родом, следующий. У меня там есть друзья, которых я считаю семьей, и я совершил это путешествие, путешествие, в котором я был уверен, что оно будет неудачным и приведет к моей смерти на склоне горы. Но я нашел тебя. Ответ на все наши молитвы, великое спасение для прекращения страданий». Он опустился на колени: «Я умоляю тебя, пожалуйста, помоги мне, я не могу вернуться с пустыми руками... я им нужен... мы им нужны».

— Я помогу тебе, Джон. Таков был спокойный ответ дракона.

Его глаза расширились. «Правда!?»

'Конечно. Теперь мы связаны, мы так же хороши, как семья, и семья помогает друг другу, несмотря ни на что». — сказала драконица. Решимость вспыхнула в ней, а затем и в его собственном разуме.

«Спасибо... большое спасибо. Ты даже не представляешь, как сильно я люблю тебя сейчас». Он проповедовал. Он сделал это, Мастер М. был прав, и эта вера будет хорошо вознаграждена.

«При одном условии...»

...конечно. Ничего в жизни не бывает бесплатно.

'Я остаюсь с тобой. Я твой дракон, как ты мой человек. Только смерть разорвет нашу связь.

"Хорошо!" Он ответил почти мгновенно, фактически напугав огромного зверя. Это не было условием, это было благословением. Кто, черт возьми, не хотел бы быть лучшими друзьями с драконом?

'Ладно. Пойдем и спасем твою семью? Она спросила. На самом деле, она выглядела так, будто не могла дождаться... и Джон тоже.

— Да, давай сделаем это. — сказал он, подпрыгивая на месте и потирая руки. Волнение между парой делало их обоих беспокойными, Джон подпрыгивал на каблуках...

— Я никогда не спрашивал, как тебя зовут? — спросил ее Джон.

— У меня его нет. Я родился один и думал, что умру один. Мне не нужно было имя. Она ответила, глубоко укоренившаяся печаль захлестнула его и ее разум.

«Тебе нужно имя... что, если я назову тебя, раз уж ты больше не один?» Он предложил.

— Спасибо, Джон. Он чувствовал радость в ее ответе. Он сделал это, он принес радость этому потрясающему созданию.

— Как меня будут звать? — спросила она, пока ее хвост скользил из стороны в сторону на мелководье.

Теперь ЭТО вопрос. Как назвать дракона? Дракон, которого вы только что встретили, но уже чувствуете такую глубокую связь, что они чувствуют себя как семья. Как сестра или... мать.

«Я никогда не знал, кем была моя мать, но я видел ее во сне бесчисленное количество раз на протяжении многих лет. В тех снах она всегда была прекрасна, первый раз хлопнув в ладоши глазами я подумал то же самое. Красивый." — сказал он, глядя ей в глаза.

Ее ответный взгляд был напряженным.

«Я бы назвал тебя словом нихонго , означающим «красивый» , Кирейна ». Он закончил, надеясь, что она одобрила.

Тишина воцарилась в воздухе, но через несколько мгновений была нарушена.

«Спасибо» , — искренне ответила Кирейна

Все ее поведение изменилось в одно мгновение после ее следующих слов : «Теперь пойдем спасать твоих друзей».

— Ладно, давай. Джон согласился, но не был уверен в следующих шагах. «Что... как нам это сделать?» Он спросил.

Кирейна опустила свое тело так, что оно распласталось в воде . — Залезай, и мы улетим отсюда. Мы спасем твоих друзей в мгновение ока.

Джон просто согласился, стараясь не показывать, насколько взволнован и напуган этим. Он, летающий драконом, мир сошел с ума. Что бы он отдал, чтобы увидеть лицо леди Кейтилин, если бы он когда-нибудь вернулся в Винтерфелл с Кирейной.

Он медленно продвинулся вперед, когда сказал: «Оооооо. Не знаю, как это сделать, но попробую». Он ухватился за один из кристаллов, выступавших из ее чешуи, и использовал его, чтобы подняться ей на спину. Как только он прикоснулся к ней, он ощутил заряд энергии в своем теле и разуме, и, судя по толчку в движении чешуи Кирейны , она тоже.

Он расположился между двумя кристаллами на ее спине и устроился поудобнее. Первое, что он заметил, был жар, который она излучала, он не был подавляющим, а скорее напоминал жар свежеприготовленной ванны. Это было классно. Однако вторая вещь была немного более резкой, когда она поднялась во весь свой рост. Расстояние от ее спины до земли было огромным, и ему приходилось крепко держаться, чтобы убедиться, что легкое головокружение не спровоцирует его падение, это было бы неловко.

— Я слышу, как ты думаешь, что знаешь. Все будет хорошо, только держись крепче». Кирейна мысленно успокоилась.

«Извините, просто не могу поверить, что это происходит, вот и все». Джон ответил.

«Мы пойдем туда, так что держитесь крепче». Сказала она ему, глядя на огромную дыру в потолке пещеры.

Джон глубоко вздохнул: «О, хорошо. Я думаю, что я реАААААААА!» Он закричал, когда они вылетели через отверстие. Он изо всех сил обнял кристалл перед собой и крепко закрыл глаза, чтобы помочь успокоить свое сердце, которое, казалось, подпрыгивало у него в горле.

«Открой глаза, ты упускаешь это». — прошептала Кирейна в его голове.

Он медленно открыл глаза. Он чувствовал, как холодный воздух ударяет по его телу, прежде чем открыть их, но когда его глаза расширились от этого зрелища, он понял, что летит. Лететь сквозь облака, когда пар атаковал его лицо.

Нет слов. Никакие слова не могли описать то, что он чувствовал, даже воздух в его легких временно перестал работать. Они спустились ниже и вынырнули из облаков, мускулы и чешуя Кирейны, работающие вместе под ним, казались сюрреалистичными, абсолютная сила, которую он чувствовал, была непревзойденной. Это, наверное, самое близкое к тому, чтобы человек мог почувствовать себя богом.

Он мог видеть побережье с того места, где они находились, даже с такой высоты, во владениях богов, он мог разглядеть свой город, Коти, и чем дольше они летели, тем становилось все более и более детальным.

"Это потрясающе! Спасибо, большое спасибо за то, что поделились со мной этим!" Он кричал сквозь ветер.

«Не нужно кричать, я слышу ваши мысли, помню, я знаю, как вы благодарны. Пожалуйста.' Пришел ответ Кирейны , она казалась такой удивленной и счастливой.

Джону потребовалось около месяца, чтобы добраться до вершины колоссальной горы, на которую он смотрел позади себя, и в Пейсе Кирейны они доберутся до дома в течение часа.

Он не был уверен, с чем его встретят, как отреагируют люди, как отреагирует Кирейна, но одно было ясно.

Ничто уже никогда не будет прежним.

Герион

Стрела пролетела мимо его головы, когда он выглянул из-за вершины стены. Стены и ворота были забаррикадированы несколько недель назад, как раз перед тем, как на следующий день прибыла отколовшаяся команда Имперского клана.

Так было уже почти месяц, задержание за их стенами и в их домах. Сам клан расположился лагерем за стенами, первые несколько дней они сражались друг с другом, их люди против клана, но всем было очевидно, что Герион и остальные их люди отлично спланировали защиту города.

Клан терял слишком много людей, пытавшихся войти в город, и, похоже, решил подождать и вместо этого осадить их. Они не ожидали такого сильного сопротивления, и основная группа была слишком уверена в том, что пошлет группу заранее, это имело неприятные последствия, и теперь отколовшаяся группа оказалась в тупике с ними. Однако это не помешало им испробовать все приемы осады, описанные в книге, трубить ночью в рога, чтобы жители Коти не спали, и использовать различные другие методы.

К счастью, они не взяли с собой осадных орудий, поэтому ворота мы довольно надежно охраняли, что, однако, не мешало им время от времени пытаться взобраться на стены, что часто приводило к неудачному входу и трупам.

Они также не привели корабли, поэтому жители Коти все еще ловили рыбу, готовясь к прибытию основной группы. К сожалению, разведчики сообщили, что видели огромный военно-морской флот, плывущий вдоль восточного побережья острова, и предсказали, что они прибудут в доки через несколько дней. Итак, рыбалка прекратилась, и все их лодки готовили баррикаду для защиты.

Стены сомкнулись вокруг Коти, и выхода не было видно, о неизбежности, о которой он сказал Мастеру М еще до прибытия Имперского клана. Этот человек отказался от поражения, сказал Гериону, что не будет бежать, не покинет их город, они будут защищать ее столько, сколько смогут, и что его план сработает.

Его план.

Его смертный приговор больше похож. Не только его, но и всех остальных... включая Джона.

Джон, думать о Джоне было тяжело. Он уехал из города, чтобы подняться на эту чертову гору около месяца назад, юношеский энтузиазм и вера в его глазах, когда он сказал Гериону, что вернется и не будет волноваться, легко усвоились в день его отъезда, но через четыре недели у него в желудке появилось странное чувство, и гнев на мастера Миямото поднял свою уродливую голову. По сути, этот человек отправил своего друга умирать в одиночестве, на морозе, чтобы его никогда не обнаружили. Ради бога, его тело даже не похоронили бы, возможно, его разорвал на куски какой-то неизвестный хищник, который притаился там наверху.

Все потому, что он верил в свой сумасшедший план.

Он посмотрел вниз, во двор, и увидел человека, о котором шла речь, он инструктировал группу молодых солдат, какие построения им нужно использовать, когда неизбежно начнется настоящая битва.

«Как он может быть таким спокойным и уверенным в себе после того, что сделал?» Он думал.

Несколько гудящих вдалеке рогов прервали его размышления, он повернулся в их сторону, и сердце его упало.

На вершине холма вдалеке стоял Имперский клан, остальная часть Имперского клана, если его глаза не обманывали его. Все они были до зубов готовы к войне, знамена развевались на ветру, и от них исходила аура абсолютной уверенности, когда они стойчески стояли на гребне холма, покрытого зеленой травой.

«Вот оно, начало конца».

Несколько мужчин на стенах выкрикивали инструкции, призывая мужчин занять позиции на случай неизбежного. Небольшая часть Гериона задавалась вопросом, почему они вообще беспокоятся, снова взглянув на холм, он увидел огромное количество членов клана. Ряды и ряды мужчин разбиваются на группы примерно по 200 человек, и все они маршируют вниз с холма, чтобы забрать свой приз.

За ними на вершине холма стояли тараны и требушеты, полностью окруженные большинством их конных солдат. В общей сложности Герион насчитал около пятидесяти тысяч человек, глядя на марширующую к ним массу стали и плоти.

«В предыдущей битве они добились большего успеха, чем мы ожидали».

А с учетом того, что через несколько дней был замечен крупный военно-морской флот, казалось бы, его предположение было верным.

«Сколько у них, блядь, мужчин?» С горечью подумал он, направляясь к Мастеру М, чтобы организовать войска. Возможно, на данный момент он не самый большой его поклонник, но у них все еще была работа.

Их солдаты были вооружены шестоподобным оружием с лезвием на конце, называемым нагината, и носили лакированные доспехи из закаленной кожи, закрывавшие их жизненно важные органы.

На самом мастере Миямото были доспехи, но меньше частей, по-видимому, чтобы облегчить его передвижение. Сам Герион пошел за полным набором, он был приличным фехтовальщиком, но далеко не на уровне Мастера М, чтобы быть уверенным в том, что носит меньшую защиту, сумасшедший ублюдок.

Прежде чем он добрался до нижней части лестницы, он услышал, как прозвучал еще один гудок. Земля начала трястись, и он был уверен, что они начнут атаку. Он взбежал по лестнице, сопровождаемый Мастером М, и проверил, чтобы подтвердить свои мысли. Волна солдат, сбегающих с холма, сделала именно это.

Мастер М выкрикивал инструкции, как только он понял, что происходит, приказывая людям подготовить стену к обороне. Герион просто стоял и смотрел, как клан подбирается все ближе

и ближе, смотрел, как их люди выпускают в группу стрелы. Он сам схватил лук и присоединился к ним.

Он выпустил первую стрелу, вторую и третью. Это все, что они могли сделать сейчас, они умрут, но наверняка заберут с собой некоторых ублюдков.

Он стрелял четвертой стрелой, когда услышал бормотание и бормотание своих людей. Он посмотрел на них, чтобы понять, что могло быть причиной их болтовни, а затем посмотрел на поле.

'Какая?'

Они отступают... или лучше сказать, что это бегство, если судить по крикам людей и лошадей. Происходили панические бегства, люди давили людей, лошади мчались сквозь их ряды, не заботясь о том, с чем или с кем они столкнулись. Колесные тараны и требушеты, оставленные брошенными, катились вниз по склону к собственным войскам.

Безумие охватило Императорский клан. Безумие или страх, основанный на их действиях.

Он посмотрел на Мастера М, чтобы увидеть, как он все это воспринимает, мужчина даже не стоял перед ними, он стоял спиной ко всей сцене.

«Что, черт возьми, происходит?!» Он задумался.

Второй взгляд на Мастера М. сделал очевидным еще кое-что, чего он не заметил в первый раз: старик улыбался. Он посмотрел на других мужчин, половина из них все еще смотрела на поле, как и он, но другая половина смотрела назад, широко раскрыв глаза и разинув рты.

Он обернулся, чтобы посмотреть на то, что их так беспокоило, вместо убегающего врага.

Это большая птица...

Нет...

Это чертов дракон!

— Когда это стало так тяжело дышать?

Это огромный чертов дракон...

Дракон...

И оно приближалось прямо к ним.

Во дворе под ними было тихо, все смотрели в небо со смесью благоговения и страха. Некоторые даже стояли на коленях, кланяясь и молясь.

Герион и, судя по звукам, все остальные затаили дыхание, когда над ними пролетел невозможный зверь. Эта вещь была огромной! Легко размером с несколько домов. Размах его крыльев закрывал солнце, но он все еще мог видеть свет, отражающийся от его чешуи, и то, что выглядело как драгоценные камни, встроенные в его тело.

От сквозняка, вызванного его взмахами крыльев, несколько человек упали на задницы, Герион бы рассмеялся над ними, если бы не был слишком занят, задыхаясь. Что -то Мастер М делал

так же хорошо, как несколько мужчин указали на спину существа.

На его спине лежал человек, ноги и руки которого были зацеплены за один из торчащих шипов на позвоночнике дракона. Но что заставило его сердце учащенно биться, так это очень заметные вороньи кудри, развевающиеся на ветру над головой мужчины.

— Джон... — прошептал он, затаив дыхание.

У него не было возможности больше думать о том, что его друг жив, потому что дракон решил напасть на клан, и это была самая сильная и разрушительная вещь, которую он когда-либо видел.

Интенсивный луч белого света вырвался из пасти дракона, когда он пролетел над отступающими людьми, разрывая землю на части и мгновенно превращая людей клана в пыль. На самом деле, свет был настолько ярким, что уже вызывал у него головную боль. Он оценил это, когда зверь закрыл пасть.

Дракон поднялся в воздух и вильнул влево, чтобы развернуться для еще одного забега. Это дало Гериону достаточно времени, чтобы увидеть оставшееся полное разрушение. Главное, что он заметил, это огромная траншея, оставшаяся от дыхания дракона, все еще кипящая и дымящаяся. Он должен был быть 20 футов в глубину, 30 футов в ширину и иметь длину не менее 200 футов. Внутри этой траншеи не было ничего, кроме пепла, земли и того, что выглядело как многочисленные осколки полированного камня, оставшиеся после него.

Весь этот ущерб менее чем за десять секунд, он, должно быть, превратил несколько сотен человек в пыль за один заход.

И это возвращалось для другого удара.

«Трахни меня!» Это все, что он мог сказать, наблюдая со стороны за разрушением дыхания дракона. Свет от его дыхания был таким ярким, что было бы легче смотреть прямо на солнце. Снова он разорвал землю на куски и заставил людей исчезнуть, он чувствовал, как земля грохотала от удара. Гериону было бы жаль их, но они навлекли это на себя, совершая набеги на города и деревни, насилуя и убивая женщин и детей. По его мнению, эта быстрая смерть, которую они сейчас получали, наказывала их легко.

Опустошение было очевидным, и Имперский клан получил окровавленный нос самым жестоким образом.

Дракон закончил свой бег и с громким стуком приземлился на вершине холма. Он поднял голову и посмотрел на другую сторону холма, ту сторону, которую никто из них не видел. Он расправил крылья и зарычал на убегающих солдат, шум был безумно громким, и ему пришлось заткнуть уши, чтобы не обмочиться. Это было действительно сотрясало его мочевой пузырь, что-то гнилое.

По всему городу были слышны возгласы аплодисментов, когда Мастер М. начал кричать на своем родном языке. Он подбежал к Гериону и начал подпрыгивать, обнимая его. На его лице была большая дурацкая улыбка, когда он смеялся, к чему присоединились все остальные на стене и, в конце концов, во дворе. Герион не мог не расхохотаться вместе с ним, сумасшедший ублюдок.

Город затих, когда слышали удары, которые становились все громче и громче, Герион оторвался от старика и оглядел зубчатые стены. Изображение дракона, опускающего свое тело

на землю и видящего, как Джон Сноу спрыгивает с его спины, будет чем-то, что будет трудно забыть. Тем более, когда Джон подходит к голове зверя и гладит ее, как обыкновенную домашнюю кошку.

Послышался приглушенный шепот, когда Герион приказал открыть главные ворота, пока он отдавал свой приказ, дракон решил бежать. Люди все еще были поражены, когда он пролетел над городом и поднялся к облакам.

Все снова обратили свое внимание на главные ворота, когда вошел человек дня, более длинные волосы (которые выглядели ужасно дикими после его небольшого полета), густая борода, которая остро нуждалась в стрижке, и самая большая дерьмовая ухмылка, которую когда-либо видел Герион. видно на человеке. Ухмылка, которая полностью исчезла, когда мужчины начали кланяться и становиться на колени перед ним.

Он выглядел таким смущенным, когда жестом велел им подняться. Он и Мастер М сбежали по лестнице во двор, чуть не сбив друг друга в процессе.

Старик был первым к Джону, поскольку он, казалось, сжимал молодого человека до смерти своим сокрушительным объятием. Герион был слишком далеко, чтобы слышать, что говорили, но, судя по реакции Джона на смех, это должно было быть что-то безумное, обычно с Мастером М.

Он добрался до самого Джона и поймал его в своих собственных объятиях: «Ты сумасшедший ублюдок, я не могу поверить в то, что только что видел».

Джон рассмеялся: «Ты скучал по мне?» — спросил он, когда они вырвались из объятий.

«Чертовски тяжело не заметить тебя на задней части этой штуки!» Он пошутил, когда Джон снова засмеялся.

Он успокоился, когда его тон изменился. «Я расскажу тебе обо всем позже, но сначала мне нужно поесть и принять ванну. Затем мы поговорим о том, как поступить с остальной частью Имперского клана. Мы напугали их и заставили сбежать, но в конце концов они вернуться».

Герион кивнул, когда он, Джон и Мастер М направились к его дому, чтобы перегруппироваться и спланировать следующий план действий.

— Гребаный дракон, — пробормотал он себе под нос и покачал головой. Джон и Мастер М посмеивались над ним, направляясь домой.

Рейнис

Утро после пира было тяжелым, она всю ночь злоупотребляла вином, и резкая головная боль, которую она почувствовала, когда проснулась, была ее наказанием. Вкупе с прохладой свежего северного воздуха, просачивавшегося сквозь щели окна ее комнаты, пробуждение в то утро было тяжелым.

Вытягивать руки над головой и хрустеть костяшками пальцев всегда было первым, что она делала, когда просыпалась, громкий сопровождающий зевоту всегда предупреждал всех снаружи, что она не спит.

Что было ненормальным, так это скопление флегмы в горле и липкие остатки сна в уголках глаз.

— Ургх, это все, что мне нужно. Она сказала «никто в частности», когда подтащила свою жалкую задницу к миске с водой, которая стояла на туалетном столике, и ополоснула лицо. Она посмотрела в зеркало на свое отражение.

Она фыркнула: «Ты выглядишь таким же грубым, как я себя чувствую». — сказала она себе.

"Очаровательный." Был ответ от ее матери, которая только что вошла, тихая, как мышь.

Она закатила глаза, в них пронзила тупая боль, потому что она все еще была в полусне. — Ты можешь постучать, знаешь, мама.

«Матери не стучат, я думал, ты уже усвоил это, дорогая». Был ответ ее матери

Она снова потерла лицо, чтобы по-настоящему проснуться, и поискала в своих покаях носовой платок, чтобы выдуть смерть из носа.

"Ты в порядке? Ты выглядишь немного... не по погоде. Пришел обеспокоенный запрос ее матери.

— Я буду в порядке, просто немного перегружен, вот и все. Пришел ее рассеянный ответ, когда она высморкалась на свой только что найденный носовой платок.

— Я пришлю служанок, чтобы они приготовили вам горячую ванну после того, как поговорю с вами. — ответила Элия.

Рейнис вернулась к своей кровати и завернулась в меха, ее мать присоединилась к ней и села в конце кровати лицом к ней.

— Тебе понравился вчерашний пир? Я видел Дэни, она, казалось, смеялась над двумя девочками Старк». — спросила ее мать.

Она пожала плечами: «Эх, все было в порядке. Я сидел с тремя мальчиками Старками, так что у нас было не о чем говорить. Лорд Робб больше хотел повеселиться со своим другом Теоном, а двое младших хотели всю ночь болтать о Королевской гвардии.

Она покачала головой. — И даже не заводи меня о леди Старк. Я не оценил ее тонкую лекцию о вере и моем потреблении вина. Это вино было моим единственным компаньоном прошлой ночью, и сегодня утром я расплачиваюсь за него.

«О Рей», Элия покачала головой. «Это не могло быть так плохо. Я видел, как вы болтали с Роббом ранее ночью и снова, когда вы танцевали. Он не игнорировал тебя, просто развлекался со своими друзьями, вот и все. Не заглядывай в это слишком много». — закончила ее мать.

— Я не планировал этого. Она искоса посмотрела на мать, пытаясь уловить ее реакцию.

Элия заметил это: «Не смотри на меня так. Только не осуждай мальчика после одной ночи. Она предложила.

Ее глаза обострились при этом: «Я знаю, что ты делаешь». Она обвинила.

"Я не делаю ничего." — ответила мать, когда она встала и начала поправлять волосы в зеркале.

— Не лги мне, я знаю, что это такое. Пришел ее горячий ответ.

Элиа вздохнула: «Послушай, Рей, мы тебя ни к чему не принуждаем, но мы с Рейгаром беспокоимся. Мы беспокоимся и за тебя, и за Дени. Ты не можешь вечно быть одна, Рей, рано или поздно ты выйдешь замуж, но к тому времени, когда ты это поймешь, у всех хороших людей твоего возраста будут свои семьи. Вы останетесь со старшими чудиками, такими как Уолдер Фрей, на выбор». Они оба вздрогнули.

«Почему он должен быть вернорожденным? Почему я не могу выйти замуж за человека, который сделал себя сам, вместо того, чтобы получить это от него? Кто-то, кто понимает реальный мир, в котором мы живем, а не воображаемый мир, в котором живут Лорды и Леди? Кто-то, кто ценит меня из-за меня, а не из-за титула, земель или приданого?» - страстно объяснила Рей.

Элиа подошла, села обратно на кровать и раздраженно покачала головой. «Это не так просто, Рей. Ты королевская особа, принцесса королевства, дочь короля. Ничего, кроме истиннорожденных, не будет для вас приемлемым, а все меньшее будет рассматриваться как оскорбление истиннорожденных Лордов, от которых вы ранее отказались.

Она продолжила, прежде чем Рей успела возразить: «Просто дайте Роббу шанс. Взгляни на своего брата, сначала он был не слишком доволен своим браком по договоренности, но посмотри на него сейчас, безумно влюбленный в свою Леди-жену, у которого на подходе младенец. Она похлопала ее по плечу: «Я и твой отец были браком по расчету, и мы очень любим друг друга, я не понимаю, почему это не может случиться и с тобой». Она закончила.

Ее кровь кипела, и она не думала, когда ответила: «Да, тебе потребовалось всего лишь похитить кого-то и отправить семь королевств на войну, чтобы добраться до этого момента».

Острый взгляд и хмурый взгляд ее матери тут же устремились на нее, она никогда раньше не видела ее такой злой.

«Прости, мама, я не имела в виду...» Она попыталась извиниться.

Элиа подняла руку, чтобы прекратить извинения. Она встала, поправила платье и с хлопком вышла из комнаты.

"Блядь." — пробормотала она, закрывая лицо руками.

У нее болела голова, болело горло, она не могла нормально дышать через нос, и она только что по-королевски разозлила свою мать. День еще даже не начался.

Стук в дверь нарушил ее внутреннее смятение, когда она встала с постели. Она позвала, чтобы спросить, кто это, и служанки, обещанные ее матерью, ответили через деревянную дверь.

Она ответила им, чтобы они вошли, и три молодые женщины вошли в ее покои, одна из них несла ведро с горячей водой, а две другие несли медную ванну для ее купания.

«Горячая ванна звучит сейчас как рай. Тогда мне нужно найти мать и извиниться. Она размышляла про себя.

Прошло полчаса с тех пор, как ее помыли служанки, они ушли вскоре после того, как закончили, и позволили Рей расслабиться в теплой воде, с закрытыми глазами и теплом, окружающим ее. Это дало ей шанс принять во внимание слова матери и хоть раз подумать о Роббе.

У Рей был тип. Смуглый, красивый и опасный, бонус, если они могли заставить ее смеяться. Было бы несправедливо сравнивать Робба с ее идеальным мужчиной, но она ничего не могла с собой поделать. У него были короткие каштановые кудри, которые были достаточно хороши, но это были не те длинные темные кудри, которые она могла видеть мысленным взором. Его глаза были хороши. Глубокие голубые глаза цвета океана, тем не менее, они не были темно-карими или пепельно-серыми, как у ее таинственного мужчины. Немного жаль, что он не унаследовал цвет кожи своего отца.

Он был красив, она не могла этого отрицать, но несколько лет назад она установила, что она была девушкой, которой нравилась красивая борода у мужчины, а на лице Робба не было ни грамма волос на лице, некоторым дамам это понравилось бы. но не она. Она не видела большую часть его тела, он, вероятно, в форме, если судить по танцу, который они устроили прошлой ночью, так что, по крайней мере, это было для него.

В конце концов, ни одна женщина не разочаруется, выйдя замуж за Робба, он был красивым, уважаемым и наследником большого дома. Но Рей не могла представить, что в будущем она будет жить здесь, с ним. Холод севера уже надоел ей, она наполовину дорнишка, жар солнца был в жилах. Она уже с нетерпением ждала, когда окажется к югу от шеи.

«Я полагаю, что ничего не получится сделать, сидя здесь». Она подумала про себя.

Она вылезла из теплой ванны на холодный воздух своих покоев, метнувшись прямо к своей одежде, чтобы сохранить тепло. Она знала, что что-то забыла, когда здесь были горничные.

Она прошлепала босиком к двери и ввела служанок, которые ждали, пока она закончит, она попросила последнюю девушку помочь разжечь очаг.

Глаза девушки расширились, кажется, она тоже забыла. — О... конечно, ваша милость. — сказала она, проходя мимо остальных служанок и устремляясь прямо к очагу.

Остальные девушки одели ее в самое толстое шерстяное платье, которое у нее было, и накинули на плечи светло-серый меховой плащ, чтобы завершить образ. Ее вымыли, переодели и согрели, теперь она могла нормально функционировать, и первым делом на повестке дня было найти ее мать и извиниться. Ее урчащий желудок должен был подождать.

Сир Джонотор ждал ее снаружи, когда она открыла дверь, чтобы выпустить служанок. Она поздоровалась с мужчиной, и они оба болтали, направляясь к спальне ее родителей в поисках ее матери. Когда они оба повернули за угол, они увидели сира Освелла, ожидающего снаружи Королевских покоев, так что было очевидно, что ее мать была внутри.

Она кивнула сире Освеллу, когда он постучал в дверь комнаты и объявил ей: «Принцесса Рейнис здесь, чтобы увидеть вас, ваша светлость».

— Пришлите ее, пожалуйста. Был приглушенный ответ от ее матери.

'Тут ничего не происходит.' Она подумала про себя. Это не первый раз, когда ее дорнийский нрав доставляет ей неприятности.

Она медленно открыла дверь комнаты и прокралась внутрь, сир Джонотор ждал снаружи рядом со своим братом по оружию.

Она посмотрела через комнату и увидела, что ее мать сидит у туалетного столика и расчесывает ей волосы. «Мама?» — спросила она мягким голосом.

Элия отвернулась от зеркала, продолжая расчесывать волосы. Рейнис сразу же поняла, что она плакала: «Да, дорогой?» Был ее ответ.

Рей целеустремленно подошла к своей матери и тут же крепко обняла ее. «Мне очень жаль, мама, я не имела в виду ничего из того, что говорила тебе. Я просто разозлился, вот и все, вы знаете, какой я, когда спор идет не по моему пути, я защищаюсь и извергаю неприятные комментарии. Мне очень жаль, мама, пожалуйста, прости меня». Она умоляла, когда ее собственные слезы решили появиться.

— Тише, дорогая, я знаю, ты не это имел в виду, это просто потрясло меня, вот и все. Мать ворковала, поглаживая ее по волосам.

Они держали друг друга в течение нескольких минут, позволяя друг другу собраться в членов королевской семьи, которыми они были, и высвободиться из их объятий. Рей все еще не была уверена, что ее мать знала, как искренне ей жаль. «Мне действительно жаль, мама, ты знаешь это, не так ли? Я ненавижу ссориться с тобой».

Элия покачала головой: «Тише, хватит об этом. Да, я знаю, что тебе жаль, но мне тоже жаль. Прости, что так сильно давила на тебя со всем этим разговором о браке. Я и твой отец просто пытаемся заботиться о тебе и пытаемся создать для тебя наилучшее будущее, потому что мы всегда тебя любим».

Ей снова удалось сдержать слезы, когда она обняла свою мать во второй раз. Может быть, она драматизировала всю ситуацию. Может быть, если она проведет некоторое время с Роббом, то ее мать, по крайней мере, оценит ее усилия, даже если из этого ничего не выйдет.

«Посмотрю, чем сегодня занимается лорд Робб, может, он захочет показать мне Винтерфелл... для тебя». Она рассказала об этом своей матери, чьи глаза засияли, а на лице появилась улыбка.

— Это все, о чем я прошу, дорогая, спасибо. Элия ответила, когда они снова обнялись.

— Я ничего не обещаю. Она пробормотала в плечо матери.

"Это нормально. Мне достаточно того факта, что ты пытаешься. Пришел ее ответ.

"Люблю тебя." — сказала она, по-прежнему уткнувшись лицом в плечо матери.

«Я тоже люблю тебя, моя солнечная Рей». Пришел ответ Элии, детское прозвище и все такое.

Кейтилин

Она не могла бы быть более довольна собой, если бы попыталась, наблюдая, как ее старший сопровождает дочь короля по их дому. Они оба болтали и улыбались, поскольку ее сын, без сомнения, очаровывал принцессу рассказами о своем детстве, указывая на различные аспекты Винтерфелла.

По ее мнению, они составляли довольно красивую пару, прогуливаясь рука об руку в месте, которое однажды станет их крепостью.

Сама она прогуливалась рука об руку со своим возлюбленным. Она сказала ему, что хочет осмотреть крепость, чтобы убедиться, что все идет гладко, пока у них под крышей гости, но она сказала там небольшую невинную ложь, совершенно невинную, как она думала. Она просто

хотела посмотреть, как поживают ее сын и будущая невеста.

Она повернулась к Неду, который сам, казалось, потерялся в своих мыслях, что она часто замечала с тех пор, как прибыла королевская семья: «Посмотри на них, Нед, разве они не прекрасная пара». Она проворковала, и гордость распирала ее грудь, когда она думала о своем старшем сыне.

Казалось, она вывела Неда из его мыслей, когда он ответил: «Извини, любимый, ты хотел сказать?»

Она кивнула в сторону молодой пары, они оба в настоящее время шли к стеклянным садам: «Я просто сказала, что они составляют прекрасную пару, моя любовь». Она закончила с мягкой улыбкой.

«Да, но я бы не стал слишком увлекаться, Кэт, пока ничего официально не объявлено». Нед ответил.

Она фыркнула и мягко хлопнула его по плечу: «Это хорошо, мой дорогой. Вы только посмотрите на них обоих, это идеальная пара, они не только хорошо смотрятся вместе, но и брак объединит четыре великих дома. Это не проблема». Она улыбнулась, глядя вдаль. «Это также помогло бы объяснить, почему король проделал весь этот путь со своей незамужней дочерью, я, например, не верю, что он пришел сюда просто в гости».

Нед покачал головой. — Король приехал сюда, чтобы посетить место упокоения своей жены и привести ситуацию на Севере в порядок. Его магистр шепота, лорд Варис, слышал тревожные сообщения, которые я не учел сам.

Это было первое, что она услышала о Короле и малышке ее мужа на одной встрече вчера «Тревожные сообщения? Что они слышали? — спросила она, пока они шли под аркой к стеклянным садам.

Нед вздохнул. — Лорд Варис, по-видимому, слышал несколько сообщений об убийствах, совершенных между Хорнвудом и Дредфортом. В сообщениях также указывается, что за убийствами стоит некий Рэмси Сноу, внебрачный сын лорда Болтона».

Она покачала головой: «Какой ужас. Вы сами слышали что-нибудь от лорда Болтона? Тот факт, что это его бастард, а не его наследник лорд Домерик, не удивляет, а то, что мы сами ничего не слышали.

Нед опустил ее руку. — Ну вот, снова защищаем этого ублюдка. Она думала.

«Это недостаточно хорошо для вас, не так ли? Недостаточно хорошо, что он ушел, его нет уже больше года. Вам все равно придется тянуть его вниз, постоянно принижая. Теперь я начинаю уставать от этого». — резко шепнул ей Нед.

Однако у нее этого не было, его дьявольский щенок ушел, и не так скоро в ее глазах. — Ты же знаешь, всего этого можно было бы избежать, если бы ты не раздвинул ноги какой-нибудь дешевой трактирной девке и не отравил нашу семью отравленным плодом этого поступка. Но нет, вы должны были привести его в наш дом, постоянное напоминание о том, что мой муж предпочитает постель шлюхи постели собственной жены. Вы, лорд Старк, виноваты в этой ситуации больше, чем я. Она горячо ответила, когда несколько рабочих во дворе начали украдкой поглядывать на них.

С раздражением ее муж развернулся и направился обратно к большой крепости, люди расступались с его пути, чтобы избежать его холодного гнева. Она была права, она знала. Ублюдки были порождением похоти, жадности и предательства, и тот факт, что ублюдок бегал вокруг, убивая людей, свидетельствует об этом. Она имела полное право укрепить свои убеждения перед Недом, но тот факт, что он пытался возложить вину на нее, действительно причинил ей боль.

С раздражением она подобрала юбки и направилась к стеклянным садам, чтобы посмотреть, как поживает ее сын. Если бы она была честна с собой, она бы не слишком рассердилась, если бы поймала пару в своего рода объятиях. Это просто помогло бы всей ситуации, если бы они уже были дружелюбны друг с другом, ей и Неду потребовался почти год, чтобы добраться до этой стадии. Нет спасибо ублюдку вроде.

Подойдя к стеклянным садам, она заметила Королевскую гвардию, ожидающую у открытой двери внутрь, явно присматривающую за влюбленными птичками. Она не хотела их беспокоить, но все же украдкой посмотрела через стекло, прежде чем уйти.

Робб и принцесса Рейнис сидели на ящике возле входа в сады. У Робба был кусок пергамента и уголь, и он что-то строчил, чего она сама не могла видеть, принцесса Рейнис разговаривала с ним, но этого было неслышно. Но по улыбкам, которые они посылали друг другу, и в какой-то момент по смеху, она была совершенно уверена, что ее сын получит принцессу, которую он заслужил.

— Осталось убедить короля.

<http://tl.rulate.ru/book/81368/2508670>